

На правах рукописи

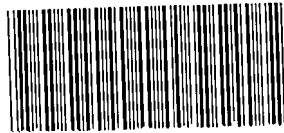
Бараночников Василий Андреевич

**Социальная напряженность в условиях трансформации социальной
структуры современного российского общества (на материалах Орловской
области)**

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

005569705

3 ИЮН 2015

3 ИЮН 2015

Москва – 2015

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Орловский филиал

Научный руководитель: **Алексеенок Анна Алексеевна**
кандидат социологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Голенкова Зинаида Тихоновна
доктор философских наук, профессор,
Руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения института социологии РАН

Бобровский Олег Викторович
кандидат социологических наук, старший преподаватель
ГКОУ ВПО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Защита состоится «30» июня 2015 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 504.001.16 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 110606, г. Москва, пр. Вернадского, 84, корпус 6, ауд. 2076.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РАНХиГС.
Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

О.А. Ефанова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Трансформация социально-стратификационных процессов оказывает непосредственное влияние на всю социальную жизнь общества. В настоящее время все более актуальной становится проблема прогрессирующей нестабильности социальной структуры, неустойчивости положения индивидов и социальных групп, особенно на уровне регионов, где данные явления приобрели наиболее выраженный характер.

Изменения социальной структуры современного российского общества обусловлены структурными преобразованиями в экономике в начале 90-х годов прошлого века. Переход к рыночной модели сопровождался не только трансформацией отношений собственности, распределения, направлений социальной мобильности, возникновением новых социальных общностей, их взаимосвязей, но и крайне обострил имущественную дифференциацию, поляризовал интересы и радикализовал формы политической активности различных социальных групп, что непосредственным образом влияет на уровень социальной напряженности. Указанные процессы, происходившие в течение многих лет, значительно изменили социальную структуру общества в первую очередь в отношении усугубления социального неравенства, поляризации социальных групп по уровню доходов и социальному статусу, самоидентификации в новой системе ценностей.

Результатом развития данных тенденций в трансформации социальной структуры современного общества может стать повышение уровня социальной напряженности и ее проявление в форме стихийных или организованных массовых протестных акций деструктивной направленности, что представляет угрозу для безопасности личности, общества и государства не только на уровне регионов, но и страны в целом. Недостаточное внимание к этой проблеме со стороны власти и общества может привести к дезинтеграции социального пространства и риску политических потрясений.

В связи с этим в целях сохранения стабильности общества крайне актуальной представляется задача разработки социологического инструментария, позволяющего выявить факторы социальной напряженности, определить ее уровень и на основе соответствующих критериев дифференцировать социальные группы по уровню готовности к участию в массовых протестных акциях.

Результаты проведенного автором комплексного теоретического и практического исследования уровня социальной напряженности позволят своевременно диагностировать динамику протестных настроений в современном российском обществе для разработки упреждающих мер по их нивелированию.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью:

во-первых, уточнения теоретико-методологических принципов социологического анализа социальной напряженности, особенностей ее

проявления в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества;

во-вторых, выявления факторов, критериев и показателей социальной напряженности в современном российском обществе;

в-третьих, определения характера влияния трансформации структуры российского общества на уровень социальной напряженности;

в-четвертых, разработки мер комплексного государственного регулирования уровня социальной напряженности.

Степень научной разработанности проблемы

Влияние трансформации социальной структуры общества на уровень социальной напряженности рассматривалось в работах европейских ученых XVII – первой половины XVIII вв. Ф. Бэкона, Ж.-Ж. Руссо, Ж. Кондорсе, а также мыслителей конца XVIII – начала XIX вв. Ф. Кенэ, А. Смита, К. Сен-Симона, О. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Минье и др. Значительный вклад в научный анализ социальной структуры общества внесли основатели социологии – О. Конт, К. Маркс, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Веблен, М. Вебер, М. Хальбвакс и др.

В XX веке в западной социологии разработка проблемы социальной напряженности в условиях трансформации структуры общества осуществлялась в рамках многочисленных направлений и соответствующих им теорий. В их числе: теория социальной стратификации П.Сорокина, структурный функционализм Л. Уорнера, К. Дэвиса, У. Мура, теории «менеджерального общества» А. Берляя, Г. Минза, Дж. Бёрнхэма, теории социального конфликта Л.А. Козера, Р. Дарендорфа, концепции Ч.Р. Миллса, Э.О. Райта, Ф. Паркина, Дж. Голдторпа, теории постиндустриального общества Д. Белла, А. Гоулднера, А. Турена и др., теория капитала П. Бурдьё, концепции постмодернизма З. Баумана, Ж. Бодрийяра и др., теории глобализации И. Валлерстайна, Э. Гидденса, С. Лэша, Дж. Урри и др.

Термин «социальная напряженность» в трудах западных социологов понимается по-разному. Н. Смелзер трактует его как несоответствие между компонентами действий. В рамках дисфункционального подхода (Т. Парсонс, Д. Тернер и др.) социальная напряженность рассматривается как разрушение, как оппозиция или ссора, которые могут возникнуть на основе несовместимости социальных ценностей. Э. Дюркгейм и Р. Мертон понимали социальную напряженность как результат социальной аномии. В рамках социобиологической теории К. Райта и Г. Маркузе она рассматривается как несовпадение инициатив (целей и стратегий межгруппового поведения) в структуре общества. Дж. Бергон считал, что социальная напряженность является результатом разрыва между ожидаемым и реальным удовлетворением потребностей. Достаточно подробно рассматривает социальную напряженность в рамках концепции относительной депривации американский исследователь Т.Р. Гарр. В работах Р. Дарендорфа, Л. Козера, Г. Блумера, Дж.Г. Скотта, Р. Фуллера, Р. Майерса проблема социальной напряженности сводится к изучению социального

конфликта. Г. Олпорт и Г. Салливан используют термин напряженность для характеристики межнациональных отношений.

В отечественной науке до 90-х гг. прошлого века социальной напряженностью в большей степени занимались психологи, но кризисное состояние советского общества повлекло за собой необходимость изучения социальных параметров данной проблемы. В первой половине 90-х гг. в нашей стране, помимо множества публицистических изданий, оперировавших термином «напряженность», вышел ряд научных работ, посвященных теоретическому осмыслению проблемы социальной напряженности в политике. К ним относятся работы Т. Грациановой, А. Дмитриева, Л. Жигунова, Г. Козырева, А. Соловьева. Проблему социальной напряженности в образовании исследовал П. Куконков, в армейских коллективах - А. Дмитриев, А. Иванов, С. Соловьев, С. Янин, в сфере труда и трудовых отношений - Е. Александрова, Н. Губина, М. Киблицкая, И. Писарева, Ю. Платонов, Г. Пошевнев, А. Чугалов, в области межнациональных отношений - В. Иванов, И. Ладодо, Е. Крицкий, Г. Солдатова. Тогда же были предприняты первые попытки создания методик и процедур измерения социальной напряженности

В начале 2000-х гг. проблема социальной напряженности нашла отражение в работах: Ю.М. Плюснина, О.М.Луговой, А.Б. Волинчука, А.Д. Волкова, И.Н. Дементьевой, Д.А.Котова, В.О. Рукавишников, П.И. Куконкова, Н.С. Данакина, И.В. Пирогова, В.В. Локосова, Ю.Г. Волкова, Е.В. Тучкова, Г.В. Барановой.

В настоящее время взаимосвязь социальной напряженности и трансформации социальной структуры современного российского общества затрагивается в работах Л.А. Беляевой, Л.А. Гордона, З.Т. Голенковой, Т.И. Заславской, М.К. Горшкова, Е.Д. Игитханян, Н.А. Лапиной, М.Н. Руткевича, Е.Н. Старикова, М.Ф. Черныша, О.И. Шкаратана, Н.Е. Тихоновой, В.В. Радаева. Опираясь на разработанные теоретические подходы, исследователи пытаются выявить такие изменения социальной структуры общества, которые в наибольшей степени оказывают влияние на уровень социальной напряженности (увеличение материально-имущественного неравенства, неравенства в доступе к образовательным услугам, здравоохранению, рост безработицы, снижение доходов населения).

Признавая высокий уровень и научную ценность отечественных и зарубежных работ в этой области, следует отметить недостаточное исследовательское внимание к вопросам, связанным с влиянием трансформации социальной структуры общества на уровень социальной напряженности. Всё это в совокупности и обусловило определение цели, задач, объекта и предмета диссертационной работы.

Объект исследования - социальная напряженность в современном российском обществе.

Предмет исследования - уровень социальной напряженности в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества.

Цель исследования - выявить влияние трансформации социальной структуры на уровень социальной напряженности в современном российском обществе.

Для реализации поставленной цели были решены следующие *задачи*:

- определены основные теоретические подходы к исследованию социальной напряженности;
- проанализированы особенности социальной напряженности в условиях трансформации социальной структуры общества;
- обоснована методика исследования социальной напряженности;
- проведена диагностика социальной напряженности в современном российском обществе;
- выявлены ведущие факторы, детерминирующие уровень социальной напряженности;
- разработана и внедрена процедура классификации социальных групп населения Орловской области по уровню социальной напряженности.

Методология и методы исследования. В основу диссертации положены теории социальной аномии Э. Дюркгейма, Р. Мертона, относительной депривации Т.Р. Гарра, классовая теория К. Маркса, политической стратификации М.Вебера, социальной стратификации и социальной мобильности П.Сорокина; многомерный иерархический подход М.К. Горшкова, З.Т. Голенковой.

В диссертационном исследовании использованы следующие методические подходы: сравнительно-исторический, позволяющий провести анализ истоков формирования понятия социальной стратификации и социальной напряженности в сложившуюся социологическую концепцию, что дает возможность выявить и систематизировать современные теоретические подходы к исследованию влияния трансформации социальной структуры общества на уровень социальной напряженности; неонституциональный – дающий возможность изучения поведения субъектов в рамках социальных институтов; структурно-функциональный, предполагающий рассмотрение социальных явлений и процессов с точки зрения их функций, и, прежде всего, влияния на протестный потенциал населения и уровень социальной напряженности; метод социального моделирования, позволяющий построить модель поведения различных социальных групп при обострении социальной напряженности в условиях трансформации социальной структуры общества.

В диссертации использованы количественные и качественные методы социологических исследований, такие, как массовый опрос, глубинное интервью, фокусированное интервью, анализ документов. Анализ эмпирической социологической информации количественной перспективы проводился при помощи пакета статистической обработки SPSS for Windows 19. В частности, применялись методы одномерного и многомерного анализа данных (построение таблиц сопряженности, элементы корреляционного и кластерного анализа). Для региональной классификации населения применен метод кластерного анализа.

Эмпирической базой диссертации являются результаты социологических исследований, проведенных в 2007-2014 гг. под руководством автора и при его непосредственном участии.

1. Массовый опрос населения города Орла и Орловской области «Социальная напряженность в современном российском обществе». Исследование проводилось в сентябре-октябре 2014 г. Объем выборки 1304 чел. Руководитель: Бараночников В.А. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, структуре занятости, а также по типу поселений (областной центр, малые города, сельские населенные пункты). Ошибка выборки составляет 2,3%.

2. «Социальная напряженность в современном российском обществе». Исследование проводилось в апреле 2013 г. Метод исследования – фокусированное групповое интервью. Руководитель – Бараночников В.А. Объем выборочной совокупности фокус-групп: пенсионеры – 8 человек, студенческая молодежь – 10 человек, работники бюджетных организаций – 10 человек, безработные – 8 человек, частные предприниматели – 6 человек. Группы однородны по образованию, экономическому статусу и возрасту, разнородны по полу, рандомизированные.

3. Массовый опрос населения города Орла и Орловской области «Социальная напряженность в современном российском обществе» (2012 г.). Объем выборки 1304 чел. Руководитель: Бараночников В.А. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, структуре занятости, а также по типу поселений (областной центр, малые города, сельские населенные пункты). Ошибка выборки составляет 2,3%.

4. Экспертный опрос методом глубинного интервью представителей управленческой элиты, принимающей управленческие решения по регулированию уровня социальной напряженности в РФ. «Поведенческие установки и политическая активность различных слоев населения в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества» (2012 г.). Руководитель Бараночников В.А. Объем выборочной совокупности - 7 чел.

5. Массовый опрос населения Орловской области «Средний класс и уровень социальной напряженности в современном российском обществе» (2011 г.). Руководители – Бараночников В.А., Алексеёнок А.А. Объем выборки – 2119 чел. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, структуре занятости. Ошибка выборки составляет 2,3%.

6. «Социальное самочувствие населения». Научные руководители – Алексеёнок А.А., Каира Ю.В. Исследование проводилось в 2008 – 2011 гг. Метод исследования – панельный мониторинг населения Орловской области. Общий объем выборки – 1965 человек. Выборка репрезентативна по половозрастной структуре населения ЦФО, по структуре занятости, а также по типу поселений (областные центры, малые города, сельские населенные пункты). Ошибка выборки не превышает 3,0%.

Для сравнения и сопоставления результатов, полученных автором, использованы материалы социологических исследований, проведенных ведущими аналитическими центрами:

– «Двадцать лет реформ глазами россиян». Научный руководитель – член-корр. РАН Горшков М.К. 2011 г. Общероссийское социологическое исследование. Объем выборки – 1750 человек.

– Общероссийское социологическое исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения «Электоральная панель 2011–2012». 2011–2012 гг. Общий объем выборки – 1787 человек.

– Данные мониторинговых исследований, проведенных в 2009-2010гг. Всероссийским центром изучения общественного мнения с целью диагностики уровня протестных настроений россиян.

Источниковую базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики; сведения территориального органа Федеральной службы статистики по Орловской области; результаты общероссийских исследований, проведенных Институтом социологии РАН, Институтом философии РАН, Всероссийским центром изучения общественного мнения, Аналитическим центром Юрия Левады, материалы, полученные по результатам научно-практических конференций, диссертационных исследований, монографий и статей и других документов, посвященных исследуемой проблематике.

Основные научные результаты, полученные автором, и их новизна:

1. Введено в научный оборот уточненное определение социальной напряженности, понимаемой как состояние общества, обусловленное трансформацией его социальной структуры, при котором противоречия между индивидами и между социальными группами обостряются вследствие действия материально-имущественных (рост цен, снижение доходов), социально-профессиональных (потеря рабочих мест, усиление безработицы), самоидентификационных (утрата социального статуса) факторов, то есть противоречий объективного и субъективного характера.

2. Предложена методология исследования влияния трансформации социальной структуры на уровень социальной напряженности, основанная на комплексном многомерном подходе, разработанном исследователями Института социологии РАН. Указанный подход заключается в одновременном учете нескольких критериев при определении позиции индивида в социальном пространстве: материально-имущественных, социально-профессиональных и самоидентификационных и позволяет исследовать влияние трансформации социальной структуры современного российского общества на уровень социальной напряженности.

3. Обоснована необходимость применения методики расчета индекса социальной напряженности для своевременного определения и прогнозирования ее уровня и процедура кластеризации для выявления очагов социальной напряженности.

4. Выявлена степень влияния социальной напряженности на уровень протестной активности населения в Орловской области.

5. Доказано, что ведущими факторами, детерминирующими уровень социальной напряженности, являются реальные доходы, общий рост цен, безработица, состояние сферы ЖКХ.

6. Разработана методика классификации социальных групп населения по уровню социальной напряженности и готовности к участию в акциях массового протеста с использованием кластерного анализа. На ее основе выделены 6 кластеров с различным протестным потенциалом: «пассивные пессимисты», «латентные оппозиционеры», «инертные недовольные», «отрицающие публичный протест», «активные оппозиционеры», «благополучные консерваторы».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социальная напряженность обусловлена негативными изменениями социальной структуры общества, в первую очередь усугублением расслоения по уровню доходов и социальному статусу, обострением неравенства, поляризацией интересов различных социальных групп. Трансформационные процессы, ставшие результатом экономических преобразований 90-х годов прошлого века, сохраняющие высокую динамику в течение длительного времени, актуализировали проблему комплексного исследования социальной напряженности на основе анализа всей совокупности факторов - материально-имущественных, социально-профессиональных, самоидентификационных - влияющих на изменение ее уровня и формы проявления.

2. Расширение частной собственности и сокращение государственной, укрепление материалистических ценностей в сознании россиян, монетизация социально-экономических отношений привели к тому, что расслоение распространяется не только на доходы и имущество, но и на прочие общественные блага и услуги, в том числе образование, здравоохранение и проявляется в существенных различиях образа жизни. Таким образом, одной из основных характеристик структуры современного российского общества является усугубление социального неравенства, что, в свою очередь, непосредственно влияет на уровень социальной напряженности.

В этой связи для исследования влияния трансформации структуры современного российского общества на уровень социальной напряженности целесообразно применять следующие критерии социального неравенства: материально-имущественные, социально-профессиональные, самоидентификационные, критерии образа жизни, социального самочувствия и форм социального участия.

3. Расчет индекса социальной напряженности необходим для прогнозирования направления ее дальнейшего развития, а так же для последующего контроля и выявления путей оптимизации ситуации и предотвращения возможных сценариев, содержащих в себе какое-либо насилие. Для недопущения критического уровня социальной напряженности,

который может привести к протестным выступлениям, необходимо применение процедуры кластерного анализа, которая позволяет сгруппировать население по уровню протестной активности, и последующего мониторинга социального самочувствия групп с наиболее высоким протестным потенциалом.

4. Социальная напряженность проявляется в характере социальных настроений населения, которые отличаются противоречивостью. С одной стороны, по результатам социологических опросов населению свойственно завышать оценку жизненного уровня, материального положения и социальных ожиданий, с другой стороны - негативно оценивать политическую и экономическую ситуацию и общее положение дел в стране. Это делает социальные настроения крайне неустойчивыми, что может повлечь за собой внезапное непрогнозируемое обострение социальной напряженности в любой из сфер общественной жизни.

5. Проведенный анализ исследования социальной напряженности в Орловской области подтверждает наличие противоречий в социальных настроениях населения. При наличии большой доли населения, испытывающего материальные затруднения, которая составляет четверть опрошенных (24,5%), положительно оценивают материальное положение своей семьи 70,2%. Недовольство политической ситуацией в стране, которое высказывают треть респондентов (33,7%) сопровождается низким уровнем политической активности, что доказывает необходимость использования многомерного иерархического подхода для оценки уровня социальной напряженности.

6. По результатам анализа социальной напряженности населения в Орловской области выявлены следующие кластеры: «отрицающие публичный протест» (20,7 %); «активные оппозиционеры» (19,4 %); «инертные недовольные» (18,3 %); «пассивные пессимисты» (15,9 %), «благополучные консерваторы» (13,2 %); «латентные оппозиционеры» (12,5 %). Основными носителями протестного потенциала являются представители двух кластеров: «активные оппозиционеры» и «латентные оппозиционеры», которые готовы в той или иной мере принять участие в акциях массового протеста. Данные кластеры в совокупности охватывают около трети взрослого населения области, что требует проведения мониторинга настроений данных групп.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы». Тема диссертации соответствует п. 29. «Проблемы социальных конфликтов, социальной напряженности, проявления группового, корпоративного эгоизма» Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки).

Научная обоснованность и достоверность полученных результатов обеспечиваются: глубоким теоретико-методологическим анализом научной литературы, посвященной проблемам социальной напряженности; наличием

этапов работы, логически связанных между собой; репрезентативностью выборочной совокупности, адекватным использованием социологических методов сбора и анализа проведенных эмпирических социологических исследований; практической применимостью результатов, полученных в ходе исследования; широкой научной апробацией результатов работы, содержание которой многократно обсуждалось на научных конференциях и было опубликовано в научных изданиях.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные в ходе диссертационного исследования научные результаты расширяют базу для дальнейших теоретических и практических разработок в области исследования социальной напряженности. Диссертационные материалы могут быть использованы для совершенствования теоретических моделей и подходов к изучению социальной напряженности в современном российском обществе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенные результаты диссертационного исследования могут быть востребованы в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления при разработке, внедрении и реализации программ социального развития регионов. При этом следует особо отметить выявление среди населения Орловской области кластеров с повышенным уровнем готовности к участию в акциях массового протеста. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы также в преподавании дисциплин «Общая социология», «Политическая социология», «Экономическая социология», «Исследование социально-экономических и политических процессов», «Методы исследования социально-стратификационных процессов».

Апробация результатов исследования. Результаты, выводы, положения и практические рекомендации диссертационного исследования апробированы автором в следующих видах:

– изложение основных положений и выводов в 26 научных статьях, общим объемом 8,3/7,1 п.л., 5 научных статей опубликованы в ведущих научных журналах из перечня Всероссийской Аттестационной Комиссии;

– выступления и участие в научно-практических конференциях и семинарах: Международная научно-практическая конференция «Актуальные научные исследования» (2011 г., г. Киев); Международная заочная научно-практическая конференция «Вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история» (2011 г., г. Новосибирск); II Славянский форум «Проблемы и перспективы государственного и муниципального управления в инновационной экономике посткризисного периода» (2011 г., г. Орел); III Орловские социологические чтения «Стратификационная модель современного общества» (2011 г., г. Орел); IV Всероссийский социологический конгресс «Социология в системе научного управления обществом» (2012 г., г. Москва); Международная научно-практическая конференция «Традиции и инновации в государственном управлении» (2011 г., г. Брянск); Международная научно-практическая конференция

«Формирование толерантности в молодежной среде» (2011 г., г. Тула); VI научно-практическая конференция «Современная социология — современной России» (2012 г., г. Москва); Международный научный конгресс «Государственное управление и местное самоуправление» (2012 г., г. Харьков); Международная научная конференция - IV Санкт-Петербургские социологические чтения «Социальные технологии в современном обществе» (2012 г., г. Санкт-Петербург); Научно-практическая конференция при международном участии «Модернизация системы государственного управления: теория и практика» (2012 г. г. Львов); Международная конференция молодых ученых «Стратегия развития России до 2020 года: новые подходы, приоритеты, механизмы реализации» (2012 г., г. Орел); Международная научно-практическая конференция «Образование и наука для устойчивого развития» (2012 г., г. Москва); Международная научно-практическая конференция «Государственная служба в субъектах российской федерации: региональный опыт, перспективы модернизации и развития» (2012 г., г. Москва); Международная видеоконференция «Местное самоуправление в Польше, Украине и России. Опыт и перспективы развития» (2012 г., г. Бельско-Бяла, Польша); III Славянский форум «Проблемы и перспективы государственного и муниципального управления в инновационной экономике посткризисного периода» (2012 г., г. Орел); IV Орловские социологические чтения «Управление в условиях динамично развивающегося общества» (2012 г., г. Орел); научно-практическая конференция при международном участии «Модернизация системы государственного управления: теория и практика» (2013 г., г. Львов, Украина); XIII международный научный конгресс «Публичное управление: вызовы XXI столетия» (2013 г., г. Харьков, Украина); V Орловские социологические чтения «Социально-политическая активность населения на современном этапе развития общества» (2013 г., г. Орел); международная научно-практическая конференция молодых ученых «Управление в условиях неустойчивости экономических систем: стратегия и инструменты» (2014 г., г. Орел); VI Орловские социологические чтения «Трансформация ценностных ориентаций в современном обществе» (2014 г., г. Орел); Всероссийская научно-практическая конференция IX Ковалевские чтения «Социология и социологическое образование в России (к 25-летию социологического образования в России и факультета социологии)» (2014 г., г. Санкт-Петербург); Международная конференция «Развитие института государственной службы в регионах: международный и российский опыт» (2014 г., г. Орел); Международная конференция «Современная социальная реальность. Государство. Общество» (2014 г., г. Москва);

– обсуждение вопросов диссертации на кафедре социологии и психологии управления Орловского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Структура диссертации определена общей целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень её научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи, выдвигается гипотеза, указываются теоретические и методологические основы, эмпирическая база, раскрываются научная новизна работы и её практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

В первой главе – **«Теоретико-методологические подходы к исследованию социальной напряженности в условиях трансформации социальной структуры современного общества»** – представлены основные концепции и подходы к исследованию социальной напряженности, представлена эволюция теорий социальной напряженности в трудах зарубежных и отечественных мыслителей, обозначены теоретические и методологические основы исследования влияния трансформации социальной структуры на уровень социальной напряженности.

В первом параграфе – **«Становление и развитие теоретических подходов к понятию и исследованию социальной напряженности»** – автор рассматривает основные теоретические подходы к исследованию социальной напряженности. Особое внимание уделено детерминирующей роли исторических реалий в рассмотрении основных теоретических концепций.

В данном параграфе проведен сравнительный анализ подходов зарубежных и российских исследователей к определению понятия «социальная напряженность».

В современном западной науке в исследованиях, посвященных социальной напряженности, прослеживается явное стремление уделять меньше внимания анализу самих негативных жизненных ситуаций, чем их последствиям. Вопросы, связанные с изучением социальной структуры, социальных организаций и социальных статусов, часто оказываются вне исследовательского интереса.

В отечественной социологической науке понятие социальной напряженности имеет несколько интерпретаций, от «особого состояния общественной жизни», «уровня конфликтности», «социального феномена», до «объективной реальности».

Общим для всех определений, независимо от подходов авторов, является постулат о наличии в обществе противоречий, конфликтов интересов, неудовлетворенности существующим положением и т.п., способных на определенном уровне привести к деструктивным изменениям, нарушить целостность социальной системы.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что социальная напряженность обладает следующими характеристиками:

- распространением настроений неудовлетворенности существующей ситуацией в той или иной жизненно важной сфере общественной жизни;

- под влиянием вышеназванных настроений утрачивается доверие к властям, снижается авторитет власти и власть авторитета, появляется ощущение опасности, широкое хождение приобретают пессимистические оценки будущего, всевозможные слухи. В обществе в целом, как и в отдельной территориальной общности, возникает атмосфера массового психического беспокойства, эмоционального возбуждения;

- на поведенческом уровне социальная напряженность проявляется как в стихийных массовых действиях (в ажиотажном спросе, скупке товаров и продуктов питания с целью создания страховых запасов «на черный день» и т.д.), так и в различных конфликтах, митингах, демонстрациях, забастовках и иных формах гражданского неповиновения и протеста, а также в вынужденной и добровольной миграции в другие регионы и за границу.

Во втором параграфе – **«Анализ особенностей социальной напряженности в условиях трансформации социальной структуры общества»** рассмотрен генезис исследования особенностей социальной напряженности в условиях трансформации социальной структуры общества, изменения различных подходов от античной эпохи до 20 века.

Большинство ученых, начиная с Платона и Аристотеля, независимо от исторических реалий в той или иной степени признавали наличие в обществе социальной напряженности. Эта проблема рассматривалась и в трудах Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Д. Локка, И. Бентама. Ж.-Ж. Руссо, Г.Ф. Гегеля, которые выдвигали теории идеального государства и общества, предусматривающие, как правило, формирование либо бесконфликтных социальных образований, либо обязательное участие «высших» слоев в заботе о «низших».

Связанное с именами К. Маркса, М. Вебера, П. Сорокина и П. Бурдьё усложнение подходов к изучению общества путем введения новых критериев социального расслоения подтвердило обоснованность рассмотрения социальной напряженности в связи с изменениями социальной структуры общества.

Из концепций трансформации социальной структуры современного российского общества российских исследователей необходимо отметить труды О.И. Шкаратана, Л.А. Гордона, Л.А. Беляевой, Т.И. Заславской, Н.Е. Тихоновой, З.Т. Голенковой и М.К. Горшкова. Несмотря на методологическую дифференциацию их подходов к исследованию социальной структуры современного российского общества, все они направлены на построение социологической теории, которая имеет цель исследовать:

- основные критерии положения индивидов в социальной структуре общества;

- профиль системы стратификации социальной структуры современного российского общества;
- устойчивость и стабильность социальной структуры общества;
- динамику и тенденции существующих элементов социальной структуры общества.

Наиболее полно и комплексно исследовать влияние трансформации социальной структуры современного российского общества на уровень социальной напряженности позволяет разработанный под руководством З.Т. Голенковой и М.К. Горшкова многомерный иерархический подход. В рамках данного подхода, считают ученые, при анализе влияния трансформации структуры общества на уровень социальной напряженности объективные аспекты необходимо подкреплять субъективными, находящими свое выражение в самоидентификации индивидов и в их групповой принадлежности. Это дает возможность на основе исследования интегрального показателя индекса уровня жизни определить позицию отдельного индивида, домохозяйства или какой-либо социальной группы в современном социальном пространстве. На основе данного интегрального показателя учитывается весь спектр любых общественных благ, которые доступны для населения – денежных, жилищных, имущественных и т.п., и возможностей удовлетворения их социальных потребностей – саморазвитие, досуг, развлечения, медицина, общение и др.

Проанализировав все вышеизложенные концепции и опираясь на многомерный иерархический подход, предложенный учеными ИС РАН, уточнено определение социальной напряженности как такое состояние общества, обусловленное трансформацией его социальной структуры, при котором противоречия между индивидами и между социальными группами обостряются вследствие действия материально-имущественных (рост цен, снижение доходов), социально-профессиональных (потеря рабочих мест, усиление безработицы), самоидентификационных (утрата социального статуса) факторов, ход и направленность течения которых приводит к возникновению в обществе нестабильной ситуации и протестным выступлениям.

Во второй главе – **«Исследование социальной напряженности в современном российском обществе»** – обосновывается методика исследования социальной напряженности и проводится диагностика уровня социальной напряженности в современном российском обществе.

В первом параграфе – **«Методика исследования социальной напряженности»** – автор на основании анализа современных методик исследования социальной напряженности резюмирует, что социальная напряженность есть неотъемлемая составляющая любого общества, которую нельзя устранить полностью, то есть следует оптимизировать каким либо образом и выработать рекомендации для сокращения негативных последствий. Так как социальную напряженность на протяжении долгого времени сопровождают определенные процессы, происходящие в обществе, появляется возможность исследовать их с целью осуществления

последующего контроля и возможности прогнозирования дальнейшего развития, а также выявления путей оптимизации ситуации и предотвращения возможных сценариев, содержащих в себе какое либо насилие. Данные обстоятельства обуславливают необходимость расчета индикатора социальной напряженности, с помощью которого можно было бы анализировать состояние уровня социальной напряженности, разрабатывать конкретные мероприятия по ее минимизации.

На следующем после формирования индикатора этапе интерпретируются результаты. С учетом того, что этот этап является одним из наиболее трудных, ниже приведен один из возможных путей интерпретации.

Поскольку индикатор предполагает сопоставление уровня социальной напряженности различных регионов и групп населения, возникает необходимость группировки объектов по классам. При этом ни количество классов, ни их структура не predetermined, что вызывает необходимость применения для классификации объектов кластерного анализа. При интерпретации кластеров составляются их профили, характеристика которых основана на центроидах кластеров, которые образуются средними значениями уровня социальной напряженности и их стандартными отклонениями, а также на дисперсии доверительных интервалов для внутрикластерных средних значений. Именно данный метод применен при анализе социальной напряженности в Орловской области, который будет представлен в третьей главе диссертационного исследования.

Во втором параграфе – **«Диагностика социальной напряженности в современном российском обществе»** – проводится диагностика социальной напряженности и выявляется степень влияния социальной напряженности на уровень протестной активности населения при помощи группы вопросов, которые позволяют составить интегральный индекс социальных настроений респондентов (включает комплексные индексы социального самочувствия и оценок экономической и политической обстановки в стране). Эмпирическую базу для вычисления индексов составили результаты проводимых ежемесячно ВЦИОМ экспресс-опросов населения. В основу расчета индексов различных уровней (интегрального, комплексных и частных) положена разница между а) суммой позитивных и средних оценок и б) суммой негативных оценок. На основании сочетаний частных индексов рассчитываются индексы комплексные, а именно:

- YSS – индекс, отражающий уровень социального самочувствия респондентов (среднее значение из Y1, Y2, Y3);

- YSP – индекс, отражающий совокупность высказанных респондентами оценок экономической и политической обстановки в стране (среднее значение из Y4, Y5, Y6).

Интегральный индекс, отражающий социальные настроения респондентов (YSN), представляет собой среднее значение всех частных индексов.

Во-вторых, показатели уровня протестных настроений респондентов:

- P1 - показатель уровня протестного потенциала (рассчитывается на основании ответов на вопрос о возможности в месте жительства респондента массовых протестных выступлений);

- P2 – показатель уровня протестных намерений (рассчитывается на основании ответов на вопрос о возможности участия респондента в массовых протестных акциях).

Резюмировано, что населению свойственно завышать оценку жизненного уровня, материального положения, с оптимизмом смотреть в будущее, и более негативно оценивать политическую и экономическую ситуацию и общее положение дел в стране. Снижение интегрального индекса социальных настроений приводит к росту социальной напряженности, которая, в свою очередь, вызывает увеличение протестной активности населения.

В третьей главе – **«Анализ социальной напряженности в условиях трансформации социальной структуры российского общества (на материалах Орловской области)»** – анализируется влияние трансформация социальной структуры современного российского общества на уровень социальной напряженности, выявляются факторы, влияющие на уровень социальной напряженности и протестной активности населения региона и приводится классификация населения региона по уровню социальной напряженности и готовности к участию в акциях массового протеста.

В первом параграфе – **«Факторы социальной напряженности в региональной структуре современного общества»** – рассмотрены результаты количественных и качественных исследований оценки населением Орловской области состояния общества и перспектив общественного развития по таким направлениям, как материальное положение, политическая и социально-экономическая ситуация в стране и в регионе, деятельность властей федерального и регионального уровней, возможные причины проведения массовых протестных выступлений, готовность к личному участию в них.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что социальная напряженность представляет собой динамически изменяющееся явление, уровень и формы выражения которого зависят от целого ряда факторов: материальное положение, самоидентификация, политическая активность и степень готовности к участию в акциях массового протеста различных социальных групп.

Изменение социальной структуры российского общества связано в данном контексте с сохранением в числе опрошенных большей доли испытывающих материальные затруднения: 24,8% в 2011 г. и 24,5% в 2014 г. Коэффициент социальной напряженности наиболее высок у групп лиц с наименьшими доходами: 4,4 с доходом менее 5000 рублей на человека и 2,6. с доходом менее 7000 рублей на человека. На этом фоне достаточно противоречиво выглядят оценки респондентов материального положения своей семьи. Большинство респондентов - 71,1% в 2011 г и 70,2% в 2014 г.

положительно оценивают материальное положение своей семьи, негативные оценки высказали лишь 24,8% в 2011 г. и 24,5% в 2014 г.

Детерминирующими факторами социальной напряженности в Орловской области, отличающимися устойчивостью во времени, являются: состояние сферы ЖКХ, общий рост цен, реальные доходы, безработица (таблица).

Таблица – Факторы, оказывающие влияние на готовность к личному участию в массовых протестных акциях.

Проблема	2011		2014	
	Доля выделивших проблему, %	Важность проблемы (1 – самая важная, 16 – наименее важная)		Доля выделивших проблему, %
ЖКХ	37,2	1	1	33,4
Рост цен	26,0	2	3	19,4
Пенсии, з/п, стипендии, пособия	15,7	3	2	24,6
Коррупция	13,7	4	5	15,3
Безработица	11,4	5	6	8,0
Бездействие властей	9,5	6	9	4,6
Низкий уровень жизни	7,0	7	11	3,4
Беззаконие, беспредел властей	6,2	8	8	5,0
Здравоохранение	5,5	9	13	1,6
Политические проблемы	5,0	10	12	2,5
Налоги	4,7	11	10	3,5
Образование	4,3	12	14	1,3
Сокращение рабочих мест	3,9	13	7	5,4
Рост цен на товары первой необходимости	3,0	14	4	16,3
Война, воинская обязанность	-	15	15	1,2
Беженцы, миграция	-	16	16	0,3

Лидирующее положение проблем ЖКХ, среди факторов социальной напряженности является специфической особенностью Орловской области. Это связано с несоответствием высоких цен на услуги ЖКХ низкому качеству этих услуг и плохому состоянию жилья, что обостряет чувство социальной несправедливости.

Несмотря на внушительный перечень проблем, требующих первоочередного решения, население демонстрирует достаточно низкий уровень политической активности, ограничивающийся голосованием на выборах. Готовность к участию в массовых протестных выступлениях допускается лишь в случае резкого ухудшения личного/семейного материального положения, солидарность с представителями других социальных групп практически не отмечена.

Противоречивость полученных в ходе исследования результатов доказывает необходимость использования заложенного в основу исследования многомерного иерархического подхода. Эмпирически доказано, что все выделенные критерии положения индивидов в социальной структуре общества - материально-имущественный (текущий денежный доход, материальное положение семьи), социально-профессиональный (профессиональная принадлежность, уровень образования), самоидентификационный (самопозиционирование в социальной иерархии) - в комплексе позволяют оценить уровень социальной напряженности.

Во втором параграфе – «Классификация населения региона по уровню социальной напряженности и протестного потенциала» – в результате проведенного кластерного анализа выборочной совокупности эмпирической базы авторского исследования по протестным характеристикам выявлены следующие кластеры населения Орловской области (рисунок).

Рисунок - Классификации населения Орловской области по протестному потенциалу.

– кластер 1 «пассивные пессимисты» характеризуется низкой социальной напряженностью; преобладают мужчины-пенсионеры и чиновники зрелого возраста, уровень материального благосостояния – средний; географическая локализация размыта;

– кластер 2 «латентные оппозиционеры» составляет очаг социальной напряженности; преобладают женщины средних лет, являющиеся рядовыми работниками в сфере транспорта, связи, финансов, а также студентки; уровень материального благосостояния – низкий; повышенная концентрация проживающих в г. Орле и пригороде;

– кластер 3 «инертные недовольные» характеризуется умеренным уровнем социальной напряженности; преобладают женщины средних лет, являющиеся рядовыми работниками в сфере сельского хозяйства, торговли и бытового обслуживания; уровень материального благосостояния – средний; географическая локализация размыта;

– кластер 4 «отрицающие публичный протест» характеризуется отсутствием социальной напряженности; представлены в равной степени мужчины и женщины, возраст средний, занятые в образовании, науке, культуре и здравоохранении, а также военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов; средний уровень материального благосостояния; в основном, жители г. Орла

– кластер 5 «активные оппозиционеры» составляет очаг социальной напряженности; преобладают молодые женщины, занятые в различных сферах, но повышена концентрация безработных; уровень материального благосостояния – крайне низкий; проживают в г. Орле и пригороде;

– кластер 6 «благополучные консерваторы» составляет очаг стабильности и благополучия; преобладают мужчины средних лет, занятые в промышленности; уровень материального благосостояния – высокий; проживают в г. Орле и малых городах области.

Проведенный анализ выявил два кластера (2 и 5), представители которых готовы в той или иной мере при некоторых условиях принять участие или присоединиться к акциям массовых протестов против действий властей, в совокупности они составили около трети взрослого населения области. В этих кластерах повышена концентрация жителей орловского пригорода и понижена – жителей областного центра. Их представители являются материально наиболее нуждающимися, с одной стороны, и выдвигают повышенные материальные запросы, с другой стороны. Однако для активации этих кластеров недостает еще одного – ядра протестного движения, активистов, неудовлетворенных положением дел, безусловно готовых протестовать, верящих в эффективность публичных акций. Такого кластера в ходе исследования не выявлено. Следовательно, пока такой детонирующий кластер не будет сформирован и институционализирован в формальных или неформальных организациях с соответствующей информационной поддержкой, акции протеста в Орловской области маловероятны.

В целях снижения социальной напряженности необходимо решать социально-экономические проблемы, прежде всего, в Орловском районе и других сельских населенных пунктах, прежде всего, в сфере ЖКХ. Кроме того, необходимо популяризировать действия властей посредством СМИ, т.к. для 14,3 % представителей второго кластера бездействие властей является второй по важности причиной личного участия в массовых акциях протеста.

В ходе исследования также установлено, что финансовое благополучие является определяющим в отказе от протестной активности, однако полностью не отстраняет граждан от такого механизма выражения своей воли. При повышении благосостояния происходит изменение интересов, целей выражения протеста, сам же механизм выражения протестной активности своей востребованности не теряет.

3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Бараночников В.А. Институциональное воздействие на уровень социальной напряженности // Среднерусский вестник общественных наук Орел: Изд-во ОРАГС, 2015. №3 (39). С.15-29. 0,45 п.л.

2. Бараночников В.А. Региональные особенности социальной напряженности в структуре современного российского общества // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып.1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. С.201-212. 0,7 п.л.

3. Бараночников В.А., Алексеенок А.А. Методика классификации населения региона по протестному потенциалу // Фундаментальные исследования. №10 (Часть 9), 2013. С.2090-2094. 0,5/0,3 п.л.

4. Бараночников В.А., Алексеенок А.А. Влияние среднего класса на уровень социальной напряженности в современном обществе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып.1. Ч 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. С.3-10. 0,6/0,3 п.л.

5. Бараночников В.А., Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Социологический анализ влияния материального положения на социальное самочувствие населения и социальную напряженность в регионе // Среднерусский вестник общественных наук Орел: Изд-во ОРАГС, №3. 2011 С.44-47. 0,45/0,15 п.л.

Статьи в сборниках научных трудов, научных журналах:

6. Бараночников В.А. Ценностные ориентации различных групп населения в зависимости от уровня социальной напряженности и протестного потенциала // Социологический альманах «Трансформация ценностных ориентаций в современном обществе»: Материалы VI Орловских социологических чтений 12 декабря 2014г. Орел: ОФ РАНХиГС, 2015. С.155-161. 0,4 п.л.

7. Бараночников В.А. Социологическое исследование уровня социальной напряженности населения Орловской области методом

фокусированного интервью // Материалы Всероссийской научно-практической конференции IX Ковалевские чтения «Социология и социологическое образование в России (к 25-летию социологического образования в России и факультета социологии) СПб, 2014. С.1636-1638. 0,15 п.л.

8. Бараночников В.А. Субъективная оценка представителей управленческой элиты социальной напряженности в современном российском обществе // Материалы международной конференции «Современная социальная реальность. Государство. Общество». 22-23 октября 2014 года. М.: ИСПИ РАН. 0,1 п.л.

9. Бараночников В.А. Современная социально-политическая ситуация и политическая активность населения региона // Социологический альманах «Социально-политическая активность населения на современном этапе развития общества»: Материалы V Орловских социологических чтений 1 ноября 2013 г. Орел: ОФ РАНХиГС, 2014.С. 134-135. 0,25 п.л.

10. Бараночников В.А. Политическая активность современной молодежи // Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей «Формирование ценностных ориентаций молодежи в процессе взаимодействия социально-культурных институтов общества» 12-13 февраля. Орел. 2013. С.58-60. 0,15 п.л.

11. Бараночников В.А. Основные направления государственного регулирования уровня социальной напряженности в современном российском обществе // Материалы Международной научно-практической конференции «Развитие института государственной службы в регионах: международный и российский опыт» Орел сентябрь 2013. С.27-29. 0,2 п.л.

12. Бараночников В.А. Изучение особенностей социальной напряженности в условиях трансформации социальной структуры общества // Социологический альманах «Управление в условиях динамично развивающегося общества»: Материалы IV орловских социологических чтений 7 декабря 2012 г. Орел: ОФ РАНХиГС, 2013. С. 151-152. 0,3 п.л.

13. Бараночников В.А. Истоки исследования социальной напряженности // Тезисы выступлений на XXII международных чтениях студентов, аспирантов и молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки». Тула: ТулГУ, 2013.С.16-18. 0,2 п.л.

14. Бараночников В.А. Современные подходы к регулированию отношений государства и общества в условиях социальной напряженности // Материалы международной конференции молодых ученых «Стратегия развития России до 2020 года: новые подходы, приоритеты, механизмы реализации» (14 марта 2012г.) Орел: ОФ РАНХиГС, 2012. С.202-204. 0,2 п.л.

15. Бараночников В.А. Прогнозирование и регулирование социальной напряженности в глобализирующемся обществе // Материалы XIII международного научного конгресса «Публичное управление: вызовы XXI столетия». Харьков, 21-22 марта 2013.С.291. 0,15 п.л.

16. Бараночников В.А. Влияние органов местного самоуправления на уровень социальной напряженности // Сборник по результатам

международной видеоконференции «Местное самоуправление в Польше, Украине и России. Опыт и перспективы развития» Высшая школа администрации г. Бельско-Бяла, Польша, 2012.С.33-36. 0,3 п.л.

17. Бараночников В.А. Пути повышения эффективности государственного регулирования уровня социальной напряженности в регионе // Материалы международной научно-практической конференции на тему: «Государственная служба в субъектах российской федерации: региональный опыт, перспективы модернизации и развития» Орел 23 мая 2012.С.120-121. 0,3 п.л.

18. Бараночников В.А. Государственное регулирование социальной напряженности в современном обществе // Материалы Международного научного конгресса «Государственное управление и местное самоуправление». Харьков. 29 апреля 2012.С.134-135. 0,1 п.л.

19. Бараночников В.А. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества в трудах отечественных авторов // Сборник материалов VII международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в государственном управлении»- Брянск: изд-во Брянского филиала РАНХиГС, 2011. С.104-108. 0,45 п.л.

20. Бараночников В.А. Социальная напряженность в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества // Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. С.230-231. 0,1 п.л.

21. Бараночников В.А. Отражение уровня социальной напряженности в социально-экономических проблемах населения // Социологический альманах «Стратификационная модель современного общества»: Материалы III Орловских социологических чтений 21 октября 2011. Орел: Издательство ОРАГС, 2011. С.105-106. 0,4 п.л.

22. Бараночников В.А. История становления и правовая институционализация толерантности как характеристики социальной напряженности в современной России // Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Формирование толерантности в молодежной среде». Тула 2011. С.64-69. 0,4 п.л.

23. Бараночников В.А. Основные подходы к изучению социальной напряженности в трансформирующемся социуме // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социальные науки в трансформирующемся обществе» 20-21 октября 2011 года / под общ. ред. М.Н. Макаровой. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. С 25-28. 0,15 п.л.

24. Бараночников В.А. Алексеенок А.А. Сравнительный анализ влияния материального положения на социальное самочувствие население и социальную напряженность в городской и сельской местности // II Славянский форум «Проблемы и перспективы государственного и муниципального управления в инновационной экономике посткризисного периода» Орел 2011 С.263-268. 0,4/0,2 п.л.

25. Бараночников В.А. Алексеев А.А. Социологические подходы к изучению социального самочувствия населения и социальной напряженности // «Вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история»: материалы международной заочной научно-практической конференции (19 сентября 2011 г.) Новосибирск: Изд. «Априори», 2011. С 37-41. 0,4/0,2 п.л.

26. Бараночников В.А. Теоретико-методологические подходы к понятию социальная напряженность в работах зарубежных и российских социологов // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Актуальные научные исследования» - Киев: НАИРИ, 2011. С.57-60. 0,5 п.л.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Бараночникова Василия Андреевича

Тема диссертационного исследования:

**СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЛОВСКОЙ
ОБЛАСТИ)**

Научный руководитель:
АЛЕКСЕЁНОК Анна Алексеевна
кандидат социологических наук, доцент

Изготовление оригинал-макета:

Бараночников Василий Андреевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

Подписано в печать: 20.04.2015 г.

Объем 1,2 п.л.

Тираж: 100 экз.

Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, пр-т Вернадского, 39
(495) 363-78-90, www.reglet.ru